

Геннадий Кацов строит свои стихотворения на свободном дыхании, на нечаянном проявлении собственного мировосприятия – отсюда ощущение того, что читатель обретает свой, нечаянный для него, взгляд на окружающий мир, на факты и события жизни. Стих Кацова насыщен звуковыми откликами, подчёркивающими музыкальность фразы, интонационную экспрессию. Поток стихотворной речи стремителен и динамичен, увлекает за собой в неожиданные повороты поэтической мысли.

Д. Ч.

* * *

в луже покоится ливень, с клёна планирует лист,
в воздухе переворачиваясь, раз-два-три, акробатом:
в мире плащей, и зонтов, и под ними заплаканных лиц,
не оторвать от подошвы следов, но не стоит об этом

осень – обманом оптическим: охра оставит окрест
огнь, охвативший округу, остывший осколок озёрный,
словно обещан на небе пилоту попутный норд-ост,
в поле – вороне, которой под ветром стучаться о зёрна

как перед сном, в ноябре листопад выйдет благодарить
стылый пустырь, спящий дом – в межсезонье, как в яме, застрявший:
с винной бутылкой прощаясь, пакет будет долго парить,
на облетевшую ветку калины в конце напоровшись

* * *

промоутер земных и прочих наслаждений
(есть вариант – праматерь, хотя похожа суть),
не искушай свободой, власть не давай и денег,
с рожденья дай прожить до смерти как-нибудь

дни провести свои расслабленным ацтеком
(скорей всего, аскетом, но автору видней),
дай не познать раба, связавшись с ипотекой,
и лондон увидеть, иерусалим, сидней

прожить на берегу у озера ванзее
(возможно, здесь не это имеется в виду) –
не слыть бы мизантропом, – но так, чтоб без друзей и
на душу не считать их валовой продукт

делить свой кров с немым и верным попугаем
(банально пожелать: не мурка, так полкан):
коль жизнь дана одна, то ей нужна другая,
пусть средняя – совсем, как средние века

и ты свой ждёшь туннель, где, говорят, фосфаты
(похоже, здесь – фанфары из древнего кино),
и он войдёт в тебя, как продолжает фатум
свой путь, пока идёшь навстречу, в мир иной

* * *

мотив

уходящего вечера, выкуренных сигарет с ментолом
moretea? –

в сигаретном дыму возникает гарсон полусонным тоном
check, please! –

без патетики вслух говоришь, предлагая расстаться достойно
чекист,

облегчённо вздохнув, словно этого ждал, покидает твой столик

кубань! –

медитируешь после десерта, припомнив «кубанских казаков»

goodby! –

(в профиль – пырьев) прощается хостесс, тебя возвращая на запад

«такси!» –

в эту позднюю пору поймать не проблема «под мухой» клиенту
taxi

возникает мгновенно, поскольку нью-йорк, не какой-нибудь трентон

лен сто,

да и зин, отмотавши назад, ты ведь видел другие картины

please, stop! –

у подъезда подскажешь таксисту под маской во дни карантина

тогда

ты был молод, легко сочинял о любви, был без спички запальчив
tada!

ты давно пацифист, пофигист и блюдёшь этикет – был ли мальчик?

садись

на ступеньку, достань зубочистку, из джинсов – любимую жвачку
so, dick!

ты, как помню, в те годы мечтал покорять, побеждать, типа мачо
азы

грыз науки, чтоб с городом мог потягаться, в итоге – и с миром

a – z:

ты прошёл алфавит до конца – ночь, аптека, фонарь... всюду вирус

* * *

нам почти ничего не достанется

на пиру,

дом стучит, обезлюдевший, ставнями

на юру

и сосна одиноко на севере

ворожит –

ты не умер, ты где-то на сервере

вечно жив

птицы счастья летают, заразные,

боже мой!

здесь остались – и юг не порадуют,

даже моль;

хорошо, если тест положительный,

либо – нет:

по ночам ходят два небожителя
в интернет

раздеваются, радостно чмокают,
чтоб не спать,
своё дело раз сделают мокрое –
и опять,

страсть при этом вполне наблюдается:
стоны, гам...
а зародыш затем появляется
в инстаграм

там рожают детей немучительно –
фотошоп
их обучит всему без учителя
нагишом,

и гордясь своей девственной плевою,
сын адам
говорит: «я не дам быть под евою!» –
и не дал

* * *

I.

всё хорошо: досрочно убран урожай с полей,
в жнивье вороны каркают во всё воронье горло,
к зиме все умерли – шекспир и тютчев, фет и лем,
и марадонна, но живее всех живых пеле
и дело по защите окружающей среды ал гора

в термометре всё меньше ртути, кальция – в костях,
на среднем западе паршиво-средненько живётся:
последний диктор был убит в последних новостях,
полонием полоний полон, пуст имперский стяг,
из всех искусств для нас всего важней сегодня «воцтек»

картина маслом: на отшибе дивный белый дом,
к нему кто только ни ползёт, давя мослами травы,
кристина-инвалид оторвалась от всех с трудом,

стих в ожидании электорат – сто метров вправо,
ещё чуть-чуть, ещё совсем немного... к миру славы

в столице праздник, и в провинции не кончен спирт,
всё хорошо: по внутренностям птиц авгур гадает,
но есть ли разница, когда зимой правитель спит,
кому – коронавирус, а кому – банальный спид?
свободный выбор твой: чем предстоит тебе страдать годами?

II.

всё хорошо! одно из двух:
всё хорошо – и всё не очень,
а третьего нам не дано,
от третьего совсем в го@но
всё превращается, дружок,
но не хочу об этом вслух

как всё прекрасно! даже так:
всё восхитительно прекрасно
и лучше будет через год!
нас будущее с тортом ждёт,
и чтоб свеча в нём не погасла –
работает свечной завод,
и мир спасёт любой пустяк

вольготно дышится, легко!
куда, казалось бы, приятней,
но есть ещё потенциал:
себе судьбу ты выбирал –
теперь торчи в её объятьях,
за это ведь голосовал:
ты в светлом будущем, приятель,
где что ни выстрел – в молоко

какое счастье в ноябре
шуршать листвой, скрипеть подошвой,
вдыхать всей областью подвздошной
вокруг парящую лазурь,
не думая, какая дурь –
их планы, от которых тошно,
их митинги в формате зум,

не образ их, скорей, обрез,
несущий боль, точнее – бред

иди к ручью – ручей журчит
и птицы, лучшие врачи,
над ним щебечут, их послушай:
гармонией поверь и душу,
и тело – иль одно из двух,
плюс алгебру – ей вторит вдруг
фольклорная в часах кукушка...
а схватят, ведь у стен есть уши
и для ареста – сто причин:
не верь, не бойся, не проси

* * *

поплотней закрой свой зубастый рот,
придержи язык крепко за зубами:
стань к тому ж глухим – это не порок
в наши времена, где любой звонок
может дни твоей жизни поубавить

и глаза закрой – быть слепым теперь
даже плюс в быту, паче – на работе,
в годы распродаж: и былых потерь,
и былых побед (и глухих тетерь,
и, опять же, тех, кто решил не ботать)

лучше будь без ног – так не попадешь,
где тебя не ждут и тебя повяжут:
в наши дни, когда массовый падёж –
большей частью тех, павших ни за грош, -
не надейся, что верно карта ляжет

да, и быть без рук – нынче, как итог
беспокойных снов, тягот и раздумий:
не возьмёшь перо, не напишешь то,
за что крепко бьют всей толпой потом,
если не сочтут, что ты был безумен

то бишь, лучше быть и без головы,
чтоб по пустякам массы не расстроить,

можно без коня – всадника на «вы»
будут называть, не промыв, увы,
место, где б мозги, но его протроллив

не родился здесь, не родиться б там –
здесь сезон дождей, там снега по пояс,
и везде толпа – безнадёжный спам:
в тамбур взять билет по пустым местам,
только б не сошёл с рельс твой бронепоезд

* * *

я ходил драить медные трубы,
в коих соль иерусалима,
и врагов по течению трупы
проплывали годами мимо

выбирался из битв побитым,
уклонистом сползал с уклонов,
но не с теми бывал открытым,
что случается с переломом

не сидел, не имел, однажды
в полночь перелетел границу,
из возможных замочных скважин –
попадал ключом в единицы

путал слово, бывало, с делом,
не владел, не стрелял в затылок,
уходил к непорочным девам
от порочных, в страстях постылых

что сказать мне о жизни? – на нервах, –
как всплакнула одна из шпротин,
захлебнувшись маслом в консервах;
и соседи были не против

не подписывал, не причастен,
не марал на полях страницу...
заслужил, может, этим счастье –
после жизни вновь не родиться

пойдём
пока ещё не началось
пока мы в светлой из полос
авось
удастся скрыться под дождём
удастся нам спастись вдвоём

пока
ещё за нами не пришли
начнём свой путь в тысячу ли
с зари
куда подальше на закат
где не убьют не на заказ

поверь
война не только рядом танк
не взрыв снаряда а за так
в пятак
когда ты открываешь дверь
какой за ней не зная зверь

уже
бомжей всё больше на квартал
коктейлей «молотов» кидал
и да
выходит фея в неглиже
и рассыпается в драже

строки
в конце я запишу «устал»
сосед как закаляют сталь
узнал
и достают со дна реки
добитых граждан рыбаки

пора
нам двигать собери в рюкзак
впредь не тянуло чтоб назад
все «за»
про эту жизнь вложив мораль
ждёт магомета мышь гора

* * *

Лишь жить в себе самом умеи
Ф. Тютчев. SILENTIUM!

живи так, чтоб не было хуже,
всплывай реже в прорубях дней,
чуть что – из резиновых ружей
пали по мишеням верней

заклеивай двери и окна,
и свет выключай за собой:
не часто, когда одиноко,
выходят желания боком,
особенно это – любовь

знай правило жизни простое –
и станут тебя уважать:
природа не терпит простоя,
вода не течёт под лежач

копай сам в себя, докопайся
до ржавой иголки внутри:
едва ты наколешься пальцем –
вали поскорей и не парься,
зачем нужен был этот трип

ни слова родным и кузенам –
ты выстрадал верный ответ:
для самопознания дзэна
подходит любой интроверт

он многого, вроде, не может,
и будет коптеть, как фитиль:
никто не отправит имоджи,
иль роз, по утраченной моде,
ему пуль резиновых иль

* * *

в провинции морок, все умерли шпагоглотатели,
начальник бордюров лекалом разметил углы –
сжимается день, по ночам удлиняются тати и
слоны разбухают, синея; алеют ослы

спалённый сентябрь обнажает зубчатые остовы:
мстит голубизна, разжижая вокруг киноварь,
и дети, на улицы выйдя, становятся взрослыми,
как будто уже отменили для них календарь

от центра всё уже пути к пожелтевшим окраинам
и белую простынь натягивать скоро по лоб,
ведь осенью кто ж подсчитает убитых и раненных?!
а если дожил до зимы, то считай, повезло

все яблоки в скучных осенних садах понадкушены,
надломлены жители, продан контрольный пакет...
ни бродского вслух не читают в сабвэях, ни кушнера,
приходят с ружьём – нарываються на пистолет

к виску прилагая под утро головку чесночную,
кто в лужу по горло вошёл, тот и будет прощён:
там, сверху, не спят, – им заплатят за нас сверхурочные,
и снег, заметая следы, нам добавит ещё

пока же гадаем о тактике тайного спонсора,
с ладони кормящего тех, кто предательски сух:
и голые кроны скрипят переводом с японского
под ветром, и дождик косой – поднимает косу